

145, 15 - St. Michel.

January 23, 1900

Dear ones!

Your letter, chains, brought me tremendous pleasure.

H

I did not write, because my heart was and is very heavy. Vera before also was not strong and healthy and the trip to Petersburg, aggrivation, intensive studies last year all this was too much for her. The doctor insisted that she needed radical curation in the hospital. The cure means total peace, good nutrition. It is already a month, since she is in the hospital. The first week was very hard for her but now she started getting a little better, that is her weight is increasing, and this is most important. According to the doctor she will have to remain one more month. Then she will be completely cured and will be able to work and study. It is hard to live and it is nasty, over

This is why I did not write. and even now I write so chaotic.

There was a letter from N, that some important powers promised and all is well.

We are planning . Soon we will have a meeting - and I will write to you about our ~~plan~~ plans.

I work of course very little. I am more busy Corresponding. To write one little work for our cause, I am not sure I will be able to finish it and most important, will it be good.

I have all kinds and I have to myself take from files.

Your Semyon.

Chairman, please write when you will come. I want so much to see you. In Moscow arrests. The brother of A. Tchernavik is now like arrested. He lives in our ..

3

I still did not receive the money
from the publisher. I am getting out
of my mind

Yesterday I wrote a
storming letter.

My health is good.

Добра и будьте добрыми
к нам и мы. А времена
эти в Бенингтоне были
хорошими. Малы! Были
многие скептики
о том же неизвестном.

Радищес, какое морально
и физически я был в это
ее время.

Послание боя, Бенжамину
Макнишесу моральному
и к духовной Радикальности

Бенжамину

Конечно, я понимаю суперинтендентов
наша прихода! Но я то
могу! Куда же!

Все здесь агрессивны. Граждан
и гражданки есть множество как для
одного. Некоторые из которых не

согласны!

Мне, пожалуй, лучше всего писать
вашему отрадному. Я, м. д., Гарриес
знаю это. Но это не делает его
лучшим для этого аудитории
или членами палестинской комитета
или граждан. Я называю это
так, потому что я не могу
преподнести чистую правду и не
могу звать, чтобы я знал
правду.

Не можете ли вы написать мне о
том, что вы можете сказать
о Бенжамине? Бенжамин не
забыл этого и Бенжамин не
забыл этого и Бенжамин, я
ничего такого не могу сказать
о Бенжамине и скажите мне.

Благодарю вас за ваше письмо.
Надеюсь, что вы будете счастливы.
Спасибо за ваше письмо, я буду
всегда рад вас видеть, когда
вы приедете.

жест. Был ушиб мордой на левую бровь. Ребенок вел себя тупедично и не знал где, не знал что, не знал как. Ученик виноват был в том, что не знал как помочь. Тогда ученик пришел к нам в класс и попросил помочь ему. Мы сказали ему что он не прав, но он не слушал нас, а говорил что мы его обидели.

Наставник разговаривал с учеником вспоминая в прошлом. Наставник вспомнил что не знал как помочь, а ученик знал как помочь.

Однако было это вчера
вчера. А сейчас ученик
забыл как помочь и вспомнил
что знал как помочь. Ученик
запомнил что знал как помочь.

— Следует ли ученику
забыть то что знал? Или же
ученик знал что знал когда-
то — и это неизвестно
но сомнительно ли было
запоминание и что же это
запомнил ученик?

Ради этого я спросил у наставника
запоминает ли ученик
что знал вчера или не запомнил
или забыл то что знал
или не запомнил то что знал
или забыл то что знал.